ПРОЯВЛЕНИЕ РЕВНОСТИ В РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С РАЗЛИЧНЫМИ СТИЛЯМИ ЛЮБВИ

К. Е. Гарист

Белорусский государственный университет, г. Минск garistkarina@gmail.com науч. рук. – С. М. Ширко

В публикации автор обращается к проблеме проявления коммуникативных реакций на ревность в романтических отношениях у юношей и девушек. Приводятся результаты эмпирического исследования о взаимосвязи коммуникативных реакций на ревность со стилями любви.

Объект исследования – коммуникативные реакции на ревность.

Предмет исследования – взаимосвязь проявлений ревности и стилей любви у юношей и девушек в романтических отношениях.

Цель исследования – выявить взаимосвязь проявлений ревности и стилей любви у юношей и девушек в романтических отношениях.

Практическое значение итогов работы: результаты могут быть использованы для внедрения в практику и теорию семейного консультирования, психологических рекомендаций по преодолению отрицательных последствий ревности и любви. Также результаты могут быть использованы практическими психологами в психологическом консультировании, в психокоррекционной и просветительской работе.

Ключевые слова: ревность; коммуникативные реакции на ревность; любовь; романтические отношения; стили любви; студенты.

В последнее время в нашей стране отмечаются изменения в ценностных ориентирах молодых людей, что оказывает влияние и на романтические отношения. Вследствие таких изменений наблюдаются неустойчивость и сокращение числа браков, рост количества разводов. Все это говорит о неудовлетворенности в романтических отношениях, возникновении трудностей в преодолении препятствий, возникающих на пути к гармонии в отношениях.

Проблема ревности и любви весьма актуальна в современном мире, т.к. является частью одной из самых важных человеческих отношений. Но, невзирая на общераспространенность данных феноменов, мнения учёных очень разнообразны.

Ревность — это установка личности на измену, которая формируется еще в подростковом возрасте и является результатом ошибочных представлений о межличностных отношениях. В соответствии с концепцией Л. К. Герреро (L.K. Guerrero), ревность рассматривается как коммуникативные реакции, это может проявляться в: дистанциировании от партне-

ра, в выражении ему своих негативных чувств, решении проблемы через взаимодействие с партнером, в виде обвинения, ссор с партнером, отрицании или избегании наличия проблемы, выражении агрессии и насилия по отношению к партнеру, в организации мер контроля над партнером, проявлении попыток угодить партнеру, сделать что-то приятное ему, попытках повлиять на партнера, на его чувства или противостоять сопернику

С целью выявления характера взаимосвязи коммуникативных реакций на ревность у юношей и девушек с разными стилями любви было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 144 студента Белорусского государственного университета дневной формы обучения в возрасте от 17 до 24 лет, среди которых 78 испытуемых женского пола и 68 испытуемых мужского пола. В качестве диагностического инструментария использовались опросник «Коммуникативные реакции на ревность», разработанный Л. К. Герреро, П. А. Андерсен в адаптации И.А. Фурманова, А.О. Вергейчик [2] и методика «Установки на любовь и секс» («Цвета любви») К. Хендрик и С. Хендрик в адаптации О.А. Екимчик [1].

Результаты показали, что существует взаимосвязь между коммуникативными реакциями на ревность и стилями любви у юношей и девушек в романтических отношениях

У юношей и девушек была выявлена статистически слабая значимая отрицательная корреляционная взаимосвязь по шкале «активное дистанцирование» с показателями по шкале «агапе» (r=-,249**, p≤0,01). Такая реакция на ревность проявляется в физиологическом расстоянии от партнёра, игнорируются стремления общения со стороны партнера, однако в свою очередь публично высказываются отрицательные эмоции, предпринимаются пробы заключения трудности путем остроконфликтного взаимодействия. В то время равно как такого рода стиль любви как «агапе» выражается в основательных, пламенных эмоциях, в центрации на партнере и его надобностях и самоограничение в выгоду любимого.

Кроме того, корреляционный анализ показал слабую значимую связь между показателем «негативная аффективная экспрессия» и стилем любви «маниа» (r=,336**, $p\le0,01$). Чем выше у человека потребность в проявлении и выражении своих негативных чувств, тем больше в романтических отношениях они чувствуют неуверенность и огромную зависимость от объекта влечения.

Показатели по шкале «интегративная коммуникация» коррелируют с показателями по шкале «эрос» (r=,289**, p≤0,01). Можно предположить, что юноши и девушки, способные устанавливать близкие, доверительные отношения с окружающими склонны взаимодействовать с

партнером с целью эффективного физического обладания, сексуального удовлетворения и эстетического наслаждения.

Показатели по шкале «интегративная коммуникация» коррелируют с показателями по шкале «людус» (r=-,309**, p≤0,01). Полученные результаты позволяют предположить, что юноши и девушки, способные устанавливать близкие, доверительные отношения с окружающими склонны к поверхностности в отношениях, стремятся избежать интимности с партнёром.

Статистически значимая прямая слабая связь была обнаружена между показателями «дистрибутивная коммуникация» и стилем любви «маниа» (r=0,336**, p≤0,01). Следовательно, можно констатировать, что юноши и девушки, начинающие жить по потребностям других людей, прибегают к одержимой любви, которая характеризуется желанием высоко ценить своего партнёра и желанием любить и быть любимым, но которая может выражается в виде обвинения и ссор с партнером.

Статистически значимая прямая слабая связь была выявлена среди показателей «насильственное взаимодействие/угрозы» и стиль любви «людус» (r=0,424**, p<0,01). Возможно допустить, то, что юноши и девушки, которые проявляют поверхностность в отношениях, стремятся избежать интимность с партнёром, могут выражать агрессию и насилие по отношению к партнеру.

Статистически значимая прямая слабая связь была обнаружена между показателями «насильственное взаимодействие/угрозы» и стилем любви «прагма» (r=0,323**, p≤0,01). Данный факт можно объяснить тем, что «насильственное взаимодействие/угрозы» предполагает возникновение аффективных вспышек агрессии, сопровождающихся угрозами, которые могут быть характерны для стиля любви «прагма», который отличается слабо выраженными чувствами.

Статистически значимая прямая слабая связь была обнаружена между показателями «насильственное взаимодействие/угрозы» и стилем любви «маниа» (r=0,296**, p≤0,01). Чем выше показатели по шкале «насильственное взаимодействие/угрозы», тем выше баллы по шкалам «маниа». Следовательно, юноши и девушки, начинающие жить по потребностям других людей, прибегают к одержимой любви, которая характеризуется желанием высоко ценить своего партнёра и желанием любить и быть любимым, также иногда могут проявляться вспышки агрессии, которые могут сопровождаются угрозами.

Существовала выявлена значимая прямая слабая связь меж показателями «контроль/ограничение» и стилем любви «людус» (r=0,407**, $p\le0,01$). Можно предположить, что юноши и девушки, которые прояв-

ляют поверхностность в отношениях, стремятся избежать интимность с партнёром, могут устанавливать меры контроля над своим партнёром.

Также была выявлена слабая значимая связь между показателем по шкале «контроль/ограничение» с показателем шкалы «маниа» (r=0,290**, p≤0,05). Полученные данные позволяют предположить, что юноши и девушки, контролирующие жизнь других людей, прибегают к одержимой любви, которая характеризуется желанием высоко ценить своего партнёра и желанием любить и быть любимым. В избытке такой стиль любви как «Мания» становится навязчивой идеей или зависимостью.

Была установлена взаимосвязь между показателем «компенсация/замещение» и показателем по шкале «эрос» (r=0,329**, p≤0,01). Исходя из этого, чем больше баллы по шкале «эрос», тем более ярко будет выражена реакция на ревность «компенсация/замещение», которая проявляется в склонности удовлетворить партнера, совершить что-то милое ради него, аргументировать собственную любовь и быть наиболее красивым и соблазнительным для партнера, совместно с этим стилем любви как «эрос», который выражается в пылкости, влечении, с превосходством сексуального истока.

Показатели «компенсация/замещение» коррелируют с показателями по шкале «маниа» (r=0,289**, p≤0,01). Следует констатировать, что чем выше у юношей и девушек потребность, которая выражается в стремлении угодить партнеру, сделать что-то приятное для него, доказать свою любовь и стать более привлекательным для партнера, тем больше в романтических отношениях они чувствуют неуверенность и огромную зависимость от объекта влечения. Такая реакция в ситуации ревности как компенсация/замещение будет говорить о зависимости человека (юноши или девушки) от значимых других. Результаты исследования О.А. Екимчик частично совпадают с полученными данными нашего исследования [1].

Данные по шкале «компенсация/замещение» взаимосвязаны с признаками по шкале «агапе» (r=0,431**, p≤0,01). Чем выше баллы по шкале «агапэ», тем более выражена реакция на ревность «компенсация/замещение», которая проявляется в желании удовлетворить партнера, совершить что-то славное ради него, аргументировать собственную любовь и быть наиболее соблазнительным для партнера.

Показатели по шкале «манипуляция» коррелируют с показателями по шкале «людус» (r=0,293**, p≤0,01), высоким показателям по шкале «контакт с соперником» соответствуют высокие показатели по шкале «людус». Эту связь возможно пояснить этим, что скрытным личностям, которые характеризуются поверхностностью отношений, которые стре-

мятся избежать интимности с партнёром проще манипулировать соперником, предпринять попытки противостоять ему, нежели обсудить существующую проблему со своим партнером.

Статистически значимая прямая слабая связь была обнаружена между показателями «манипуляция» и стилем любви «прагма» (r=0,292**, p≤0,01)). Полученные данные позволяют предположить, что чем выше показатели по шкале «контакт с соперником», тем выше баллы по шкалам «прагма». Такой показатель как «прагма» отличается сильно выраженным рациональным началом, стабильностью и не сильно выраженными чувствами, которые могут проявится в показателе ревности как «манипуляция», которое предполагает попытки манипулирования партнёром, нежели обсудить существующие проблемы и выяснить их.

Статистически значимая прямая слабая связь была обнаружена между показателями «манипуляция» и стилем любви «маниа» (r=0,259**, p≤0,01). Чем выше показатели по шкале «контакт с соперником», тем выше баллы по шкале «маниа». Можно констатировать, что стиль любви «маниа» проявляется у юношей и девушек, которые живут по потребностям других людей, прибегают к одержимой любви, которая характеризуется желанием высоко ценить своего партнёра и желанием любить и быть любимым. А в случае корреляции с показателем «манипуляция» юноши и девушки будут проявлять попытки противостоять сопернику, нежели обсуждать проблемы со своим партнёром, ведь они одержимо любят. Результаты исследования Полученные данные частично соотносятся с исследованием И.А. Фурманова и А.О. Вергейчик и частично совпадают с полученными данными нашего исследования [2].

Полученные данные позволяют утверждать, что существует взаимосвязь проявлений ревности и стилей любви у юношей и девушек в романтических отношениях.

Библиографические ссылки:

Екимчик О.А. Романтическая привязанность и стиль любви у студентов университета // Психологические исследования: Вып. 3 / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2008. – С. 114–128. Фурманов И. А. Тактики поведения в ситуации переживания ревности: адаптация методики «Коммуникативные реакции на ревность» / И. А. Фурманов, А. О. Вергейчик // Психологический журнал. – 2002. – №1-2. – С. 81 – 89.